

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

КЛЮЧ К ВИФЛЕЕМУ

*Из истории Императорского Православного
Палестинского общества*

Близится к завершению второе тысячелетие христианской эры. В скрежете локальных войн и глобальных перестроек, «новых порядков» и «новых политических мышлений», в тектонических сдвигах политических систем и геополитических структур человечество подводит итоги двадцати веков, открывшихся некогда Вифлеемской песнью: «на земле мир, и в людях добрая воля». Каждый человек, каждый народ готовится дать отчет перед небом и землей о посильном своем вкладе в этот «мир» и в эту «добрую волю» — в общую сокровищницу человеческой духовности и культуры.

Культура народов нашей страны исконно связана с древним наследием Святой Земли, Ближнего Востока. Русская, как и другие славянские культуры, — культура библейская. Вся система ценностных ориентаций, весь менталитет наш пронизан благодатными энергиями Нового Завета. «С востока Свет», — это справедливо не только в высшем смысле — в философии, литературе, художественной традиции. Библизмом проникнуты и самые глубокие пласты народного сознания и самовыражения. Достаточно вспомнить, что во всем мире русского человека зовут библейским именем Иван, достаточно вспомнить наши январские — по всем русским рекам — крещенские «иордани» и Новый Иерусалим, перенесенный патриархом Никоном в подмосковные палестины вместе с храмом Гроба Господня, Елеоном, Гефсиманней и прочими реалиями палестинской топографии. «Стих о Голубиной книге» и другие русские средневековые источники помещают Иерусалим в «центр земли», определяя средоточие священной географии. Там же и центр истории: мы отсчитываем историческое время до и после Рождества Христова.

Русско-палестинские церковные и культурные связи не уступают по давности самой истории Русской Православной Церкви и отечественной культуры. Первый митрополит, крестивший Русь с князем Владимиром Красным Солнышком, был святой Михаил Сирин, т. е. сирец по происхождению. Древнейшее упоминание этнонима Рос (Русь) историки находят в одной из антиохийских хроник.

В русской душе и русской картине мира огромное место занимали хождения в Святую Землю. Уже первый наш паломник, игумен Даниил, прибывший с духовно-дипломатической миссией в Иерусалим в 1106 году, с гордостью сообщает о лампаде, затепленной им у Гроба Господня — «от всей Русской Земли». Древность и прочность связей свидетельствуется еще одним выразительным совпадением. Старейшая из сохранившихся славянских рукописей — «Киевские глаголические листки» X века — была найдена архимандритом Антонином в одном из древлехранилищ Иерусалима и лишь потом подарена им в *Alma mater* — Киевскую Духовную Академию.

Иерусалимский храм Воскресения (Гроба Господня) — от века считался литургическим центром всего православного богослужения. Оттуда пришел к нам чин всенощной, а с XIV века во всех Православных Церквах принят Иерусалимский устав.

С XVI—XVII вв. стрелки культурных связей и зависимостей меняют направление. Теперь уже, захваченные мусульманами древние патриархаты Востока сами нуждаются в помощи Московского православного царства. Патриархи, митрополиты, представители храмов и монастырей Палестины, Синая, Царьграда, Афона едут в Москву за щедрой экономической поддержкой, как тогда говорили «милостыней», с надеждой взирают на растущий авторитет Русской Православной Церкви.

Победа России в серии русско-турецких войн XVIII столетия привела к ситуации, когда Стамбул должен был признать моральное право России быть гарантом религиозных и культурных прав православного населения Османской империи, — в том числе в Святой Земле. Это было зафиксировано в Кучук-Кайнарджийском мирном договоре 1774 года.

Ключ к Вифлеему... Немногие, кроме разве специалистов по истории дипломатии, помнят, что явилось формальным поводом к развязыванию Крымской войны 1853—1856 гг. Этим поводом были интересы Православной Церкви в Палестине. Незадолго до того турецкие власти, грубо нарушив традицию и поправ религиозные чувства верующих, в угоду французской дипломатии, традиционно принадлежавший православным ключ от главного входа в храм Рождества Христова в Вифлееме — тот, что построила еще императрица Елена, — передали католикам. В поддержку прерогатив Иерусалимского Патриархата русское правительство потребовало от Порты официального подтверждения неприкосновенности вероисповедных прав православных. В этом смысле была составлена в 1853 году т.н. Венская нота, одобренная первоначально европейскими державами, но отвергнутая султаном. Дальнейшее известно. «Ключ к Вифлеему» стал своеобразным исходным символом в знаменитой книге Н. Данилевского «Россия и Европа». Для нас это — емкий многоплановый символ истории и задач Императорского Православного Палестинского общества.

«Ключ к Вифлеему» — это, прежде всего, возможность для десятков тысяч русских православных верующих совершить паломничество в Святую Землю. А паломничество для верующего совсем не то, что современный туризм. Пройти по стопам Спасителя — значит совершить внутреннее перерождение, духовно войти в общение с миром новозаветных святых. Русские участки в святых местах, принадлежавшие Духовной Миссии и Православному Палестинскому обществу, стали опорными центрами православного храмостроительства, основания монастырей и приютов для богомольцев. Славянское богослужение зазвучало в Святой Земле, русские колокола зовут и сегодня к духовному воскресению с вершин Елеона, Яффы и Кармила.

Вифлеем (древнееврейское Бет-Легем) означает «дом хлеба» — материального и духовного. Ключ к Вифлеему так же может быть символом щедрой благотворительной и просветительной работы русских в Палестине. Организация медицинской помощи, строительство школ, училищ, учительских семинарий для местного арабского населения явилось вторым важнейшим направлением в деятельности ИППО. К началу первой мировой войны сеть учебных заведений Общества в Палестине, Сирии, Ливане включала более сотни школ и семинарий, из которых вышли многие представители арабской литературы и науки XX века.

Не менее существенной была и третья задача, относящаяся непосредственно к России, русской душе и менталитету. Речь идет о научной и издательской деятельности Общества по богословскому, историческому, археологическому, филологическому исследованию Святой Земли и прилегающих регионов. «Ключ к Вифлеему» — это новое богословское и научное прочтение библейских реалий глазами российской науки, как бы «русское измерение» в библейском опыте человечества, ключ к истории и осознанию нашего места в ней, к рождению Бога в человеке.

Предыстория возникновения Общества вкратце такова. Еще до Крымской войны, в 1847 году, была учреждена Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, действующая до наших дней. Ее начальниками были такие известные ученые-востоковеды, как епископ Порфирий Успенский, архимандриты Леонид Кавелин и Антонин Капустин.

После войны, в начале 1858 года, был создан, кроме того, специальный Палестинский комитет под председательством брата Александра II великого князя Константина Николаевича, а с 1864 года преемницей Комитета стала высочайше утвержденная Палестинская Комиссия при МИД Российской Империи. Основные задачи Комиссии, унаследованные позже ИППО, как раз и состояли в помощи православным паломникам из России, поддержке интересов Православия на Ближнем Востоке, просветительной и гуманитарной помощи арабскому населению Палестины.

Еще Порфирий Успенский, первый начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, высказывал пожелание о создании частного общества, которое с меньшими трениями и большей эффективностью смогло бы выполнять названные функции. Но лишь после победоносной освободительной войны на Балканах, на волне православного энтузиазма, возникают условия для осуществления этих замыслов.

У истоков Общества стоял Василий Николаевич Хитрово, совершивший в 1876 году первое свое паломничество по Святым Местам и навсегда ставший сборником развития русско-палестинских паломнических и научных связей. Именно в его переписке появляется (в 1878 г.) название «Палестинское общество». Успеху его стараний способствовали два обстоятельства: назначение обер-прокурором Святейшего Синода в 1880 году государственно и православно мыслящего К. П. Победоносцева и паломничество 21—31 мая 1881 года в Святую Землю братьев вступившего на престол Александра III великих князей Сергея и Павла Александровичей.

Устав Общества был утвержден 8 мая 1882 года, а 21 мая состоялось торжественное открытие его. День был выбран неслучайно. В этот день Православная Церковь празднует память святых равноапостольных Константина и Елены. Императрица Елена, мать Константина, много сделала для христианского возрождения Иерусалима и Палестины. Ей принадлежит честь первых археологических раскопок в Иерусалиме: обретение Голгофы и Креста Господня, строительство первого храма над Гробом Господним, базилики Рождества Христова в Вифлееме. На Руси 21 мая, на Еленин день, издревле начинали летний строительный сезон. 21 мая 1045 года заложен Новгородский Софийский собор.

К этой же дате было приурочено, как мы упоминали, паломничество Сергея Александровича в Святую Землю в 1881 году. Именно он в 1882 году стал первым председателем Православного Палестинского общества (звания Императорского оно было удостоено чуть позже, в 1889 г.).

Помянем и других деятелей, стоявших у колыбели Общества: первым вице-председателем был избран Т. И. Филиппов, его помощником — В. Н. Хитрово (он и впоследствии до самой смерти оставался душой и организатором ИППО). Первые три члена Совета: академик В. Г. Васильевский, великий русский историк-византист, И. Е. Троицкий, библист, профессор С-Петербургской Духовной академии, и Б. П. Мансуров — «Мансур-паша», как почтительно звали его в Иерусалиме, главный деятель вышеупомянутой Палестинской Комиссии, объединенной впоследствии с ИППО.

Открытие состоялось во дворце великого князя Николая Николаевича Старшего в присутствии членов императорской фамилии, русского и греческого духовенства, ученых и дипломатов.

О дальнейшей истории и деятельности Общества читатель узнает из публикуемых материалов. Не всегда ему удавалось равномерно и гармонично развивать все три главных направления своей работы. Бы-

ло время, когда деятельность Общества в послеоктябрьские десятилетия была сведена лишь к чисто научной работе (оно и называлось в советское время Российское Палестинское общество при АН СССР). Сейчас наступает пора возрождения. Возвращая исконное имя, Императорское Православное Палестинское общество возвращается и к решению своих традиционных задач.

Итак, поздравим ИППО со 110-летием, которое исполняется 21 мая (3 июня по новому стилю) 1992 года.